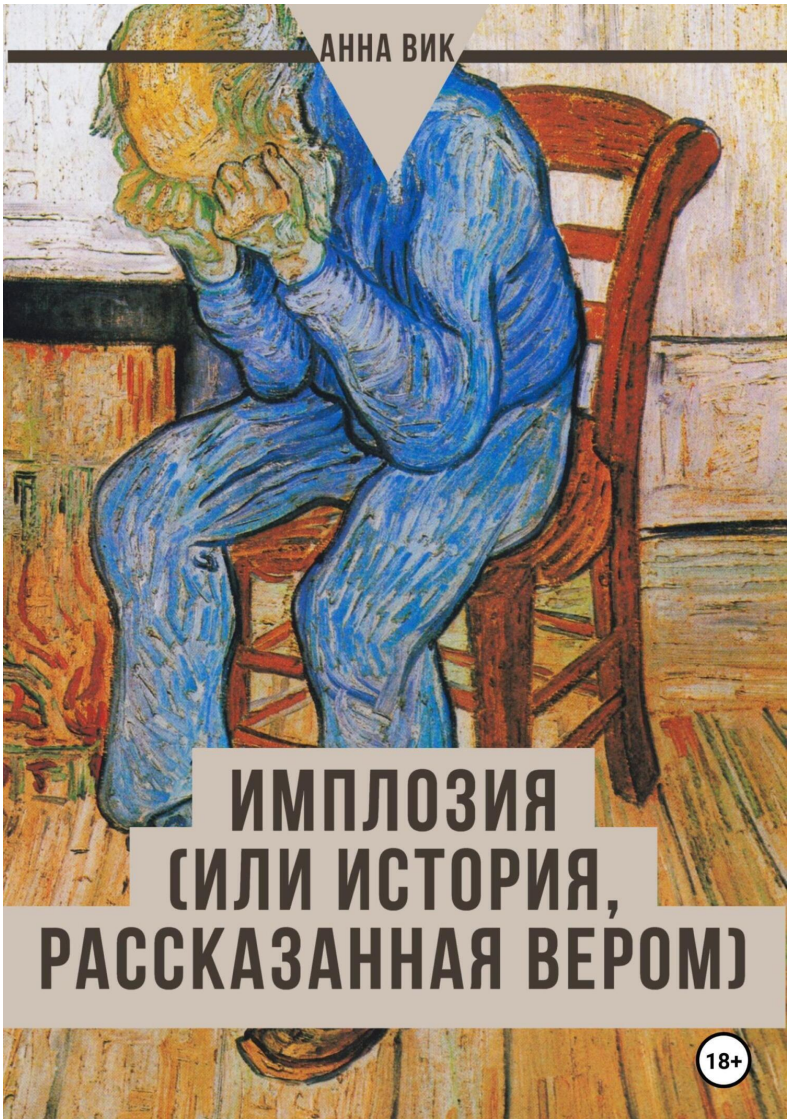

АННА ВИК

ИМПЛОЗИЯ (ИЛИ ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ ВЕРОМ)

18+

Анна Вик

Имплозия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68749128
SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая версия истории Андроида, рассказанная Вером. Действие происходит независимо от рассказа "Axis mundi".

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 13

Анна Вик
Имплозия
ИЛИ ИСТОРИЯ ОТ ВЕРА

Animula vagula blandula[1]

– Для чего ты просыпаешься по утрам? Есть ли хоть какой-то смысл в твоей жизни? А и если есть, то не обманываешь ли ты себя, дабы прожить свой короткий век в милом сердцу утешении?..

– Ты мне дашь сигарету или нет?

Мое терпение заканчивалось. Я задавал этот вопрос новому знакомцу уже в третий раз. Правда, мешковатый костюм и несколько женские повадки порождали во мне некие сомнения на счет «его» пола.

Лицо первокурсника (-цы?) скрывало облако искусственного никотина. Существо в очередной раз затянулось электронной сигаретой.

– Я не курю, говорю же… Тебе надо к третьекурсникам, наверное. Они таким занимаются.

---

[1] Animula vagula blandula (лат.) – душа, скиталица нежная.

– Да я сам с третьего! – сдерживаться было все труднее. – Короче, точно ты не знаешь, у кого можно найти курево, так?..

– Точно никто ничего не знает.

Оно хмыкнуло и тонкой струйкой выдохнуло пар.

Я закатил глаза и что-то бросил ему на прощание (вроде как ругательное), после чего продолжил поиски. Курить хотелось жутко. У меня всегда такое, когда выпью лишнего или расчувствуюсь… А в этот вечер все звезды сошлись!

Рина напоила своими бомбическими коктейлями и настойками. Те шли как жидкие нектаринчики – не остановишься. Пьянел я феерически быстро. Вдобавок к «дринкам» сразило меня и появление на вечеринке Эл с новым ухажером.

Тот оказался еще смазливее, чем она сама. Левой звали, кажется. Интеллигент вшивый с физтеха. Фразочками сыпал, как из кино, с Кларой заигрывал, пока Эл отвлекалась. Так и не понял, чего мне хотелось больше: не то дать ему пинка, не то всыпать хорошенько.

А самое странное – Эл как будто и видела все это, но не хотела признавать. Ее Бэмби-взгляд твердил: «Я в домике! В своем пряничном домике иллюзий! И у меня все хорошо, только не ешьте».

Алексу, как и мне, было тошно от сего зрелища. Ретировался он довольно быстро. Прыг-брыг – в этом весь он и есть. Как оголенный провод, особенно если что по делам сердеч-

ным. Сразу куда-то бежит, отнекивается…

Я пустился за ним, но вовремя смекнул, что надо оставить его в покое. Остынет, вернется. Рыться в закромах нежных чувств у друзей желания у меня никогда не было. Тем более, я знал, по ком все страдания были.

Эл казалась мне запутавшейся девчонкой, которая в глубине души жаждала свободы и любви. В ней я узнавал частичку себя. Наверное, поэтому так проникся. И все же мои чувства были истинно платоническими, поэтому я не сильно переживал на счет ее «оккупации».

Заботиться об Эл мне, признаюсь, было лень. Да и далек я был от этих ваших классических отношений. Но тот, кто стал ее избранником, явно уступал Эл во всем. Эксцентричный придурок, жаждущий внимания.

От жалкого зрелища меня и потянуло на сигареты. Причем не по-детски. И, как назло, никого из заядлых куряг поблизости не было. Комнаты их пустовали, должно быть, уехали гулять на Литейный.

Кроме одинокого вэйпера, никого на мужских этажах я не нашел.

Что же, настало время девчонок? Кроме третьего, на котором жила Рина, женскими этажами считались четвертый и пятый. Поднявшись на последний, я сходу пропустил первый ряд комнат. Знал, какие тихони там обитают.

Второй же «слышался» многообещающе – отовсюду доносилась музыка и оживленные голоса. Однако почти везде

меня отсылали в соседние комнаты, если не куда подальше. Под конец коридора мой никотиновый монстрик был совсем обескуражен.

И все же доля надежды оставалась, когда я постучал в комнату 573.

– Привет! Тебе кого?

Дверь открыла миловидная девушка с синими дредами. Я умоляюще посмотрел на нее.

– Мне, если можно, сигарету.

Девчонка оказалась очень даже ничего: маленькая, немного сухощавая, на лицо – эльфийка с тоненьким профилем. Не припомню, чтобы видел ее в универе.

– Поищем, – улыбнулась она. – Кэт, у тебя остались самокрутки?

Я тем временем пытался разглядеть комнату за ее спиной. Та напоминала птичье гнездо, свитое из перегородок и уставленное затейливыми мелочами. В центре виднелись лежаки, частично скрытые шторой.

Из-за нее показалось лицо точь-в-точь как у девушки, что открыла мне дверь. Правда, образ у этой был совсем другим: темные блестящие волосы пострижены до плеч, брови словно две угольно-черные стрелы. Большие карие глаза смотрели скучающе, в отличие от энергичной близняшки.

– М-м, сейчас.

Девушка нахмурилась и поставила на паузу фильм, что проецировался прямо на белую стену.

В пойманном кадре застыла незнакомка с крохотной чашкой в руке. Ее взгляд обращен к собеседнику, не то вызывающий, не то вопрошающий. Он заворожил меня: с минуту я стоял, рассматривая картинку. В ней, конечно, был какой-то недоступный мне смысл.

Кэт встала и потянулась за небольшой кожаной сумочкой. Затем она принялась в ней рыться, силясь разглядеть что-то в желтом освещении гирлянды.

– А у вас симпатично. Как будто в другой вселенной живете. Не в той, где есть наша общага.

Девушка с дредами усмехнулась:

– Так ты приятель Рины? Не Вер, случайно?

Я удивился:

– Он самый. Как догадались?

– Да зашел тут разговор на днях, – она загадочно улыбнулась. – Меня, кстати, Полли зовут.

Она протянула мне свою маленькую руку с почти детскими пальцами. Я умилился и пожал ее:

– Очень приятно. Так как дела с сигаретами?

Кэт, наконец, нашла портсигар и вытащила из него пару самокруток. Он протянула мне обе:

– Держи.

– Спасибо, ты мой спаситель!

Никотиновый монстр ликовал. Оставалось теперь лишь уединиться под окнами общаги и начать страдать. Сладостное предвкушение возрастало с каждой секундой…

– Да не за что, – подмигнула мне Кэт. – Ищешь лекарство от тоски по Эл?

Я оторопел. Даже на минуту про самокрутки в руке забыл.

– Откуда?.. Вам Рина растрепала, да?

Девчонки как будто застали меня за чем-то непристойным.

Кэт закатила глаза:

– Не бери в голову, Вер. Мы еще с первого курса хехекаем над вами.

Такими же тоненькими, как у сестры, пальцами, Кэт достала еще одну самокрутку из серебристого портсигара. Я заметил на нем гравировку змеи.

– Думаешь, не заметно, как вы все время слюни по ней пускаете? Особенно на первом курсе, это что-то с чем-то!

Полли беззлобно улыбалась. Я не знал, как лучше на такое ответить – растерялся.

– Не припомню вас в классе.

– А мы с другого потока, – продолжала Кэт насмешливо. – Но бывали в одной аудитории. Еще бы вы помнили – вились дружно вокруг нарциссичной барышни… К слову о нарциссах. Мы тут обсуждаем судьбу одного небезызвестного режиссера.

– И заодно смотрим фильм, – добавила Полли. – Присоединяйся?

– Э-э, – неуверенно протянул я. – Даже не знаю.

Предложение остаться было заманчивым, почему-то ку-

рить хотелось теперь меньше. Вот только замешательство мое никуда не делась. Кэт продолжала глумиться, наблюдая за мной. Она взяла в зубы самокрутку и, как кошка, грациозно вспрыгнула на подоконник.

– Ты уже либо с нами, – девушка приоткрыла окно. – Либо в себе.

Я хотел было предупредить, что от дыма заверещит пожарная сигнализация, как вдруг обнаружил ту заклеенной толстым слоем скотча. Хитро. Впрочем, чего только парни на «сигналки» не вешали…

Пока я думал, Полли взяла меня за руку и потащила внутрь. Дверь закрылась на засов, и я очутился в каком-то неведомом царстве. В нем пахло чем-то пряным, вкусным… Чуточку волшебным.

– Чувствую себя Алисой в Стране чудес, – пробормотал я.

– О, мой любимый фильм в школе! – воскликнула Кэт, которая уже подожгла сигарету. – Поль, помнишь, как мы на него в кино ходили раза три?

– Ага, – усмехнулась Полли. – Была ретроспектива Бёртона, и нас понесло. Каждый день ходили, школу прогуливали. Спустили тогда все карманные деньги, на обед ели хлеб без масла.

– Но каким он был вкусным, а!

Полли улыбнулась и погрузилась в воспоминания. Я заметил, что на сестру она смотрела восторженно. Та будто была их лидером мысли, мозговым центром. А Полли исполните-

лем.

Девушка подошла к кухонной зоне и стала помешивать ароматное варево в кастрюле.

– Мы варим глинтвейн, – пояснила она. – Правда, безалкогольный. Но если смотреть «Восхождение Хоноса» под градусом, выйдет совсем тяжко.

– А что с ним?

Кэт, что смотрела в окно все это время и делала короткие затяжки, одну за другой, обернулась. Волосы ее вскружилась, как воланчик.

– Ты не знаешь его?

Я недоуменно пожал плечами и сделал пару шагов к бордовому креслу-подушке.

– Упаду сюда?

Кэт зажмурилась на секунду, что на ее языке, видимо, означало «да».

– Очень странно, конечно, – девушка стряхнула пепел в окно тонким пальцем. – Что Рина тебе не показала его. Может, подумала, что такое вам не понять…

– Давай, – я добавил щепотку самоиронии. – Добивай, чтоб я понял, что совсем отсталый… Что же, он настолько хорош?

Полли закончила возиться с глинтвейном и стала разливать его по стеклянным кружкам. Какое-то время я любовался дымящимися чашками, совершенно очарованный ее движениями и атмосферой, что минута за минутой создавалась

в этой комнате.

– Не просто хорош, – поддакнула ответила Полли. – Я бы сказала, это второй Тарковский. Самородок, и причем знаешь откуда? Из нашего же вуза, тоже пилотом был. Только с ним кое-что случилось на летной практике… И, так скажем, здоровье его пошатнулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.